

Лилия Хельстия

Мое сердце трепетало в груди, едва осмеливаясь биться, когда я потянулась за маной, необходимой для произнесения заклинания. Это не обязательно должно было быть чем-то сложным или же сильным. Струя воды, сгустившаяся и взорвавшаяся подобно фейерверку — ровно настолько, чтобы привлечь внимание драконов. Если бы они улетели...

Даже при том, что я не могла почувствовать его явных намерений, я знала, что монстр по имени Разст был всего в дюжине футов от меня. "Он почувствует, что я делаю", - безнадежно подумала я. Я никак не могла скрыть заклинание от кого-то столь могущественного, как он... даже если бы я подавила свою ману, он видел бы меня насквозь. Несмотря на отсутствие руки и потрескавшуюся кожу, он смог преодолеть расстояние и сломать мне шею, не показав ни капли своей маны.

Хотя я и не смотрела на это, я чувствовала безжизненное тело Джеррода рядом со мной, и я знала, что не имеет значения, сумеет ли Рейст добраться до меня. Нет, если бы я могла сначала запустить заклинание —

Я подпрыгнула от испуга, когда воздух затрещал от силы, и голос, подобный грому, прогремел по склону горы. "Агенты Агроны", - произнес голос, звучащий так, словно исходил от каждого голого камня. "Мы знаем, что вы здесь, так называемые Призраки, и что у вас есть Суверен Олудари из клана Вритра. Страж Харон Индрат предлагает вам эту единственную возможность - сдаться нашей власти и освободить вашего пленника".

Черный дракон пронесся низко, пролетая мимо нашего каравана, вдоль дороги, его ярко-желтые глаза обшаривали нас в поисках затаившихся Призраков. Налетевший ветер отбросил мои волосы назад, а от его ауры на таком близком расстоянии у меня перехватило дыхание. Заклинание, которое я пыталась сформировать, умерло у меня на кончиках пальцев еще до его появления.

Благоговейный трепет и облегчение переполняли меня. Я прислонилась к телу Джеррода, все еще сжимая его руку своей, и тихо заплакала.

"Считай, что тебе повезло, дракон", - ответил резкий, горько-сладкий голос Перхаты. Ее слова были бестелесными, исходили отовсюду и ниоткуда одновременно, не давая ни малейшего представления о ее физическом местонахождении. - Мы здесь не ради тебя, не сегодня. Но это не мешает нам доставить ваши крылья к ногам Агроны, если вы вмешаетесь."

Черный дракон кружил высоко в небе, воссоединяясь с двумя белыми драконами, их крылья медленно взмахивали, удерживая их огромные тела в воздухе. "Не говори глупостей", - сказал он, и в его тоне слышалось недоверие. "Ваш полет окончен, ваше вторжение в Дикатен провалилось. Ты больше не можешь ни убежать, ни прятаться от нас. Вы оскорбляете себя, не принимая данную реальность".

Кто-то в дальнем конце каравана зааплодировал, ликуя в присутствии драконов. Несколько человек быстро присоединились к ним, и мое облегчение сменилось оттенком страха. "Тише", - взмолился я, не желая, чтобы они привлекали к себе внимание.

Бестелесный смех Перхаты эхом разнесся по склону горы, заглушая все остальные звуки. - Вы еще не упомянули, что мы удерживаем не одного заложника, а пару сотен, да? Меня с рождения учили убивать таких, как ты, асура, но знай, что в процессе ведения этой проигранной битвы ты обрек бы всех этих людей — тех самых людей, которых, как ты утверждаешь, защищаешь, — на ужасную смерть. Ты знаешь так же хорошо, как и я, что, если

эта гора превратится в поле битвы, ты не сможешь спасти их, даже своими собственными силами.”

Я с трудом сглотнула, мои опухшие глаза инстинктивно скользнули по ближайшим фургонам и повозкам на колесах и лицам тех, кто в них ехал.

Дракон молчал всего мгновение, прежде чем ответить. - Вы трусы. Называйте себя равными нам, сколько хотите, но тот факт, что вы прячетесь за лишенными магии лессерами, чтобы спастись, говорит нам все, что нам нужно знать. - Он изогнул свою длинную шею, многозначительно посмотрев на двух других драконов.

Словно повинувшись команде, они оба спустились вниз, трансформируясь при этом. Сверкающие белые чешуйки слились воедино и образовали сияющую пластинчатую броню, черты лица рептилии сгладились и стали человекоподобными. К тому времени, как их ноги коснулись земли, оба дракона приняли облик суровых, но красивых женщин, длинные светлые волосы струились по их спинам из-под чешуйчатых шлемов. Каждый нес идентичный башенный щит и длинное копье.

- Видите, какие бессердечные ваши спасители? Голос Перхаты сочился из воздуха. - Мы были готовы оставить вас в живых, желая только возвращения одного из наших. Но эти асуры, они думают о вас только как о стаде вогартов, за которыми нужно ухаживать. Однако, если кого-то из них нужно будет зарезать для блага стада, они не будут колебаться. Вы все должны были поклониться верховному суверену Агроне, когда у вас была такая возможность.”

Две асурские женщины приземлились на плоском выступе над караваном. Они оставались там всего мгновение, обыскивая вагоны внизу, прежде чем одна из них спрыгнула, описав изящную дугу в воздухе и приземлившись легко, как перышко, в конце поезда, всего в нескольких повозках от того места, где я опустилась на колени — Рейф, Раэст, спрятались.

“Хотя это маловероятно, но, если кому-то из вас удастся пережить это, расскажите это своим родственникам”, - продолжила Перхата, и ее слова были пропитаны ужасом, от которого я не могла ни защититься, ни убежать. “Поделись со всеми, с кем столкнешься, жестокостью клана Индрат и добротой клана Вритры”.

Лживая, манипулирующая ведьма, с горечью подумала я, но в то же время я знала, что она была права насчет готовности драконов пожертвовать нами. Крепко зажмурив глаза, я изо всех сил сопротивлялась своему отчаянию, пока у меня не зазвенело в ушах и лицо не покраснело. Эти беженцы — большинство из них женщины и дети — нуждаются во мне, чтобы у них была надежда, чтобы я заботился о том, выживут они или умрут. Потому что, возможно, я здесь единственная, кто может это сделать.

Мои мысли необъяснимо вернулись к Качери, маленькой девочке, которая исчезла в мгновение ока от магического огня, что стало сопутствующим ущербом, когда призраки уничтожили наших магов и охранников.

Я не смогла спасти ее. И я знал, что тоже не смогу спасти всех, кто сейчас съезживается от страхе на этом горном склоне. Мой взгляд опустился на Джеррода. Мои пальцы соскользнули с его странно неподвижной плоти, затем сжались в кулаки с побелевшими костяшками. Один. Просто помоги одному человеку. Это все, что необходимо.

Приближалась женщина-асура, проходя вдоль повозок изнутри и обыскивая их одну за другой. Мужчины, женщины и дети, занимавшие их, казались застывшими и слегка нереальными, как размытые фигуры на заднем плане картины. Их глаза следили за продвижением асуры, но в

остальном они оставались пугающе неподвижными.

Раэст все так же медленно передвигался вокруг повозки, когда асура приблизилась. Несмотря на то, что я знала, что он там, и могла видеть его собственными глазами, мое внимание хотело соскользнуть с него, посмотреть куда-нибудь еще.

У меня перехватило дыхание, когда Призрак и асура переместились на противоположные стороны одной и той же повозки, шаги Раэста замедлялись в такт шагам дракона, чтобы скрыть даже тихий, как шепот, звук его медленного перемещения. Казалось, все происходит так медленно. Где остальные призраки? Второй дракон? Чего они ждут?

Длинное копье устремилось вниз, оставляя за собой размытый серебряный полумесяц.

Оружие разнесло тяжелую тележку вдребезги, осколки дерева и личные вещи разлетелись во все стороны. Мужчину и женщину, ехавших впереди повозки, отбросило в сторону, как будто их выпустили из катапульты, так внезапно и сильно, что у них даже не было возможности закричать.

С другой стороны повозки Раэст бросился в сторону так быстро, что я едва могла разглядеть его движения, и все же этого было недостаточно быстро. Длинное копье полоснуло его по ноге сбоку, брызнув кровью, как раз в тот момент, когда он выдохнул облако ядовитого зеленого тумана.

Наколдовав шар с водой, я поймала пару фермеров, которых выбросило из фургона, но я ничего не могла сделать, их двух затопило облаком, которое растворило и длинный лохматый мех, и плоть под ним, их рябые кости шлепнулись в грязь под ними.

Серебристый свет исходил от щита дракона, окутывая ее движущимся барьером, который отражал туман, но облако быстро распространялось.

“Беги!” Я закричала, отползая назад из расширяющегося тумана.

Поколебавшись мгновение, я потянулась к руке Джаррода, отчаянно думая, что смогу спасти его тело для надлежащего погребения.

Этот момент колебания чуть не стоил мне жизни.

Когда я замедлилась и протянул руку, туман настиг меня, обвиваясь вокруг моих пальцев. Я уже снова начала двигаться, бросаясь прочь, прежде чем почувствовал боль. Кожа моей правой руки потрескалась и покрылась волдырями в одно мгновение, целые участки отслаивались, как сброшенная змеиная кожа, когда она таяла.

Подавив крик, я прижала раненую конечность к животу и бросилась прочь, не имея даже шанса почтить жертву Джеррода, наблюдая, как его поглощают пары разлагающейся плоти.

Мы с двумя фермерами промчались мимо следующей повозки в очереди как раз в тот момент, когда тянувшие их большие кошачьи звери маны бросились прочь от шума и вспыхивающей маны, визжа, когда они спрыгивали с дороги и пытались в панике сбежать вниз с горы. И, возможно, они смогли бы это сделать, если бы не повозка, привязанная к их упряжи, которая рухнула на них сверху, а звери маны и всадники исчезли в обломках.

До меня донесся шум. Первыми и самыми громкими были крики, затем взрыв магического огня дальше по каравану. Однако все звери маны были наихудшими, напуганные до потери

сознания и достаточно пронзительные в своем паническом вое, чтобы заглушить остальных.

Продолжая бежать, я оглянулся через плечо на драку.

За густым зеленым облаком я едва различал тени других людей, убегающих вниз по горной дороге, бросая свои фургоны и повозки на колесах.

Щит асуры продолжал отражать заклинания, в то время как Призрак наносил атаку за атакой, обрушивая на серебряное заклинание сгустки грязной, ядовитой манны.

Длинное копье метнулось вперед, в то же мгновение вся дорога обрушилась.

Внезапное резкое движение вывело асуру из равновесия, и удар пришелся в ширину, больше я ничего не видела, когда повалилась вперед, твердая почва, по которой я бежала, исчезла из-под меня.

Я тяжело приземлилась, рухнув вперед на локти и боковую часть лица. Судорожно втянула воздух, когда грязь и гравий въелись в изуродованную плоть моей руки, и закричала бы, если бы секундой позже на меня не опустилось что-то тяжелое. Как только я повернулся, чтобы увидеть паникующего мужчину, которого я спасла, пытающегося слезть с меня, валун размером с него самого рухнул на дорогу рядом с нами, отскочил и ударил прямо в него, промахнувшись в нескольких дюймах от меня. Валун и человек одновременно перелетели через край дороги и исчезли в облаке пыли, которое теперь скрывало все и во всех направлениях.

Неуверенная в том, что произошло, я затуманено огляделась со спины. Маленькая колесница рядом со мной перевернулась. Крупный зверь мана-люпин рычал и рвал кожаные ремни, соединявшие его с обломками повозки, в попытке освободиться. Повозчика нигде не было видно.

Женские крики отвлекли мое внимание. Это была жена покойного. Она ползла к краю дороги, повторяя имя, которое я не могла разобрать из-за звона в голове.

“Остановись, не подходи близко к...”

Внезапный порыв ветра разметал пыль на сотню футов во все стороны, обнажив Раэста, пригвожденного к земле с длинным копьем дракона, вонзенным ему в грудь. Его единственная оставшаяся рука сжимала копье, когда он, разинув рот, уставился на асуру.

Гора содрогнулась от силы удара, и край дороги осыпался еще больше.

Крик женщины перешел в визг, когда скала под ней обвалилась, и ее затянуло в заполненную пылью пустоту за ней. Крик оборвался секундой позже, когда я услышал влажный удар ее тела о камень и падение вниз по крутому склону.

Земля снова задрожала, и я поняла, что дрожит вся гора. Камни дождем сыпались сверху и отскакивали от тропинки, а целые участки дороги обваливались и сыпались вниз по склону горы.

"Вставай", - сказала я себе, собираясь с силами, чтобы сделать это. Ты должна продолжать идти...

Сильно дрожа, я использовал свою раненую руку, чтобы подняться на ноги, затем застыла,

когда поняла, что асура шагает ко мне. Повсюду вокруг нее обломки ее короткой битвы с Призраком рисовали мрачную картину. Волоски встали дыбом у меня на руках и шее, когда ее ярко-желтые глаза пронзили меня насквозь.

“Ты должна защищать нас”, - сказала я хриплым голосом, не думая о том, что говорю.
“Помогите нам!”

Она едва обратила на это внимание, скользнув по мне испытующим взглядом, когда проходила мимо, оставив немногих выживших из окружающих повозок на произвол судьбы.

Их было немного, только те, чьи манновые звери оставались под их контролем или кто бросил свои транспортные средства. Я все еще могла слышать звуки битвы издалека, но асура двигалась с непоколебимой целеустремленностью, ее взгляд был уверенным.

Другой выживший схватил меня, внезапно потащив меня вперед несмотря на то, что дорога тряслась и грозила провалиться у нас под ногами. Через плечо я наблюдал за драконом.

Стиснув зубы, я высвободилась из удерживающих меня рук. Я узнавала лица, но имена ускользали из моих измученных мыслей. Вопросы, мольбы, слишком сильный страх, чтобы заставить меня или стоять и ждать. Потому что, даже когда выжившие сломя голову бросились бежать по дороге прочь с поля боя, я повернулась и последовал за асурой.

Должно быть, она почувствовала меня, потому что оглянулась. - Иди. Я не буду нести за тебя ответственность, и никто из твоего вида здесь ничего не сможет сделать.”

Я вытерла кровь с глаз, продолжая спотыкаться вслед за ней. “Пусть так, но я несу ответственность за этих людей. Мне нужно помочь всем, кому я могу. А не для того, чтобы драться, просто...”

Она пожала плечами. “Ты вольна сам выбрать свою смерть”.

Ее уверенные шаги унесли ее вперед, даже когда я побежал трусцой, пытаюсь добраться до раздавленного фургона, мимо которого она прошла, даже не взглянув на него. Каждый резкий шаг был настоящей пыткой для моей руки. Наколов что-то вроде перчатки с холодной водой, чтобы облегчить боль в теле, я решительно выбросил боль из головы - или, по крайней мере, попытался это сделать.

Рядом с фургоном, который при обрушении дороги раскололся, как яйцо, лежала пожилая женщина, а мужчина сидел у нее на коленях. Слезы потекли по морщинам ее постаревшего лица, и на мгновение я испугался, что старик мертв. Когда я приблизилась, он похлопал ее по руке, и я поняла, что он что-то говорит, но слова были слишком тихими, чтобы я их расслышала.

Позади сломанной повозки старейшин другой мужчина, мускулистый, с сильно загорелой кожей, пытался перетащить свою семью через край дороги и спуститься по крутому склону.

- Эй, - громко сказала я, махая здоровой рукой, чтобы привлечь его внимание. — Здесь еще люди, им нужно...

Мускулистый мужчина посмотрел прямо на меня, покачал головой и начал спускаться вслед за своей семьей.

Сделав глубокий вдох и, старалась не винить этого человека, вместо этого я опустила на

колени рядом со старейшинами. - Тогда не важно. Давай я помогу тебе подняться, нам нужно двигаться—

“Он не может ходить”, - прямо сказала женщина. “ У меня больная спина. Я думаю, что-то сломала, когда дорога подпрыгнула...”

Я вздрогнула, когда где-то впереди нас взорвалась мана, снова сотрясая землю. Я боялась, что гора обрушится вокруг нас. “Возможно, ваши мана—звери...” - я оборвала себя, осознав, что лунный бык, привязанный к повозке, лежал сломанный в своей упряжи, пораженный большим камнем. “Тогда кто-то другой, их так много...”

Женщина смотрела на меня с таким душераздирающим сочетанием признательности, понимания и принятия, что я не мог продолжать.

“Мы не выберемся из этого, дитя”, - сказала она, ее слезы уже высохли. - Но ты можешь. И не пытайся делать никаких глупостей. Я бы предпочла не уходить из этой жизни, зная, что на моих руках еще чья-то кровь, понимаешь?”

Я яростно замотала головой. “Я маг, я могу...” Я замолчала, прикусив нижнюю губу так сильно, что выступила кровь. Я не хотел признаваться в этом даже самой себе, но я знал, что ничего не могу для них сделать.

Старуха попыталась бросить на меня свирепый и решительный взгляд, но у нее это не получилось. Вместо этого она отвела взгляд, наклонилась и поцеловала мужа в лоб.

"Ты вольна сама выбирать свою смерть", - слова дракона эхом отдавались в моей голове, сопровождаемые привкусом крови.

Чьи-то бегущие шаги приближались ко мне, поэтому я встала, слегка поклонившись им и приготовившись обратиться к другим выжившим.

Горный склон позади меня разлетелся вдребезги от взрыва маны. Осколок камня рассек воздух так близко, что я почувствовал, как при его прохождении зашевелились мои волосы, я дернулся и снова упала, сильно ударившись раненой рукой о землю.

Один из искателей приключений, тихий мальчик младше меня, только что появился из густой стены пыли, мчась так быстро, как только мог, вниз по коварной тропинке, несколько других следовали за ним. Сила взрыва оторвала их тела от земли, брызги каменной шрапнели разорвали их в клочья.

Я смотрела на их разорванные кровавые тела, мое дыхание становилось все быстрее и быстрее. «Что я должна делать?» —говорила я очередной раз сама себе.

Одна маленькая фигурка пошевелилась, шаркая ногами и постанывая от боли. Я рванулась вперед и подхватила маленького мальчика на руки. Его лицо было покрыто пылью и кровью, и он отстранился от моего прикосновения, когда я надавила ему на плечо, которое, как мне показалось, могло быть вывихнуто. Его взгляд переместился на меня, тонкие брови сошлись на переносице, но выражение лица было подавленным.

Я могла достаточно хорошо распознать признаки шока, но мой собственный разум был как в тумане. Встав, я медленно повернулась по кругу, ища способ помочь этому бедному ребенку.

Впереди нас перевернулась широкая плоская тележка, закрывая мне обзор на дорогу. Когда он

взорвался, я подпрыгнула так сильно, что чуть не выпустила ребенка из рук. Я была так поражена, что едва заметил фигуру, пробившую тележку, пролетевшую в нескольких футах передо мной и врезавшуюся в землю.

От удара гора содрогнулась, и дорога ушла из-под ног.

Задыхаясь, я наполовину бежал, наполовину перепрыгивал через скользкие камни и грязь, карабкаясь к твердой земле. На мгновение все остальные звуки затерялись под тоннами камня, обрушивающегося вниз по склону горы. Не зная, что еще делать, я бросился за тележкой пожилой пары, которая чудом осталась на дороге.

Мой желудок скрутило, когда фигура поднялась из провала, держа в каждой руке по опасному лезвию из черного льда. Варг, вспомнила я, призрака, который спорил с Перхатой. Позади меня захрустел гравий, и я обернулась: асура. Она двинулась вперед, выставив перед собой щит, вытянув длинное копьё поверх него.

“Ты потратила столько усилий, прячась среди этой толпы, только ради царапины?” - спросила драконица, и я заметил едва заметный порез у нее под глазом, едва ли больше красной линии, проведенной по ее бледной коже. “Если вы - лучшее, что удалось сделать Агроне за все эти годы, я удивляюсь, что эта война все еще продолжается”.

Варг не стал утруждать себя ответом, а вылетел на открытый воздух, держась подальше от твердой земли. Дракона это, конечно, не беспокоило, он поднялся и поплыл в пыльную пустоту вслед за ним.

Когда она это сделала, я смог поближе рассмотреть ее лицо, ее рану. Что-то с этим было не так. Из царапины уже тянулись зеленые усики, обесцвечивая плоть вокруг нее.

Двигаясь с такой внезапной скоростью, что я не смогла уследить за ней, она молнией пересекла пространство между ними, ее длинное копьё размытым пятном мелькнуло в воздухе, когда она нанесла несколько вплетенных ударов. Рейф не пыталась драться, вместо этого отступая и уворачиваясь так, что удары всегда едва не попадали по цели. Скорость их столкновения подняла ветер, который отогнал пыль, и я, прищурившись, посмотрела вниз, на край облака. Под ними, не более чем силуэт, ждала вторая фигура, скрытая.

Мальчик захныкал в моих объятиях, я съежилась, и крепко прижала его к себе, мое внимание было сосредоточено на разворачивающейся передо мной схватке.

Каждая из атак дракона была быстрее предыдущей, линии серебряного света следовали за каждым ее движением, а столбы темного льда формировались, чтобы отражать удары или замедлять ее движение, но Варг начинал казаться напряженным, его лицо превратилось в маску страшной сосредоточенности.

Раздался еще один толчок, и, охваченный страхом, я поспешила вверх по дороге, пробираясь сквозь обломки. Я не осмелилась оглянуться, чтобы посмотреть, все ли еще старейшины лежат в грязи рядом со своей повозкой.

Мое зрение затуманилось, а суставы гудели при каждом моем движении, вес мальчика только усиливал боль. Порез на боку, о получении которого я не помнила, обильно кровоточил, в то время как мучительная боль в руке помогла притупить боль от остальных моих травм.

Массивная тень заслонила рассеянное сияние солнца, ставшее размытым и оранжевым из-за пыли, поднимающейся со склона горы. Луч чистой маны расколол небо, такой яркий, что мне

пришлось остановиться и отвести взгляд. К тому времени, когда я снова смогла начать двигаться, черный дракон снова уносился прочь, пять фигур метались вокруг него, заклинания наносили удары с слаженностью часового механизма.

Тележка за тележкой оставались пустыми и заброшенными. Некоторые звери маны лежали мертвыми, другие освободились от своих доспехов и сбежали. Повсюду были разбросаны десятки тел.

Я быстро проверила каждого, ища выживших, но находил только труп за трупом. “Один, только один”, - бормотал я себе под нос, мои поиски становились все более и более отчаянными. Затем, когда моя тень пересекла лицо женщины в доспехах, ее глаза моргнули, открылись, и она уставилась на меня.

Я ахнул, протягивая руку только для того, чтобы отдернуть ее, когда увидел кол, торчащий сбоку от ее доспехов, дерево ударило ее с достаточной силой, чтобы скрутить сталь.

Поставив молчаливого ребенка на землю, я взялась за кол. “Это будет”, — я дернулась вверх, неуверенная, хватит ли силы моей раненой руки, — “больно!”

Женщина задохнулась от внезапной боли, но кусок дерева вырвался на свободу. Я отбросил его в сторону, затем произнесла заклинание, чтобы очистить рану от грязи и осколков. Сняв чистые бинты со своего артефакта измерения, я сделал все возможное, чтобы остановить кровотечение, затем отступила назад. К тому времени ребенок начал хныкать, и, хотя мое тело кричало, я снова взяла его на руки.

Женщина застонала, вставая, затем наколдовала камень вокруг поврежденной части своей брони. “спасибо”.

“Конечно, я рада—”.

Внезапный звуковой взрыв ударил мне в правое ухо, и я покачнулась, потеряв равновесие. Ребенок вскрикнул, а искатель приключений рядом со мной вздрогнул и схватился за покрытую камнем рану.

Окинув взглядом пыльную пустоту, я увидела только асуру в белых доспехах, ее ярко-желтые глаза, казалось, пронзали пыль подобно прожекторам, когда она искала Призрака, который исчез. Внезапно драконица вздрогнула и прижала тыльную сторону руки с копьем к порезу на лице, которое теперь наполовину позеленело от какой-то гнили, которой ее заразил Призрак.

В этот момент Варг вынырнул из пыли, одним клинком нанес удар справа, другим - слева.

Драконица не была застигнута врасплох, и ее копье рассекло воздух, раздробив сначала один меч, затем пронзив Варга от плеча до грудной клетки и, наконец, врезавшись во второй клинок, который взорвался тонким сверкающим облаком.

Но из брызг крови торчала дюжина черных металлических шипов, быстро растущих. Большинство из них безвредно ударились о щит дракона, а одно отскочило от ее шлема сбоку. Другой, однако, пронзил внутреннюю часть ее руки с копьем, пройдя насквозь и выйдя, с другой стороны, затем расширившись еще больше, так что в мгновение ока рука была оторвана и вместе с копьем отправлена по спирали вниз, в невидимые глубины внизу.

Драконица увернулась от атаки, ее щит взметнулся, как клинок, и выпустил полумесяц белого света, который образовал в пыли круг. Я упала на колени, мальчик крепко прижал меня к

груди, как раз вовремя, чтобы заклинание рассекло воздух надо мной, прежде чем врезаться в скалу и высечь твердый камень, как мягкий зимний снег.

Что-то твердое ударило меня по затылку, и мир поплыл, когда взрыв боли почти оторвал меня от нити сознания, за которую я цеплялась. Все, что я могла сделать, это моргнуть, прижав голову к тыльной стороне руки и дыша сквозь тошноту. "Не спи", - подумала я. Бодрствуй, бодрствуй...

Затуманено оглядевшись по сторонам, я увидел ближайшую тележку и начал волочить себя и мальчика по земле, пока не оказалась под ней.

Когда я перевернулась на спину, держа ребенка, хнычущего на сгибе моего локтя, я увидел женщину, которую только что спасла.

Она лежала почти точно там же, где была, когда я впервые нашел ее, разорванная заклинанием асуры надвое.

Я долго смотрел на нее, не в силах осознать, что происходит вокруг меня.

Мои затуманенные болью глаза уловили движение, и я наблюдала сквозь спицы тележного колеса, как вторая женщина-дракон в белых доспехах подлетела к другой. Они выглядели почти одинаково, хотя у одной теперь отсутствовала рука, а из порезанной щеки тянулись зеленые завитки, так что почти все ее лицо выглядело болезненным.

Несмотря на грохот горы, предупреждавший меня о том, что этот участок дороги может обрушиться в любой момент, я не могла отвести взгляда от божественных существ. Даже принимая человеческий облик, в них все равно было что-то потустороннее - даже трансцендентное. Мне было интересно, о чем говорят такие существа. Я видел, как шевелятся их губы, но расстояние и шум были слишком велики, чтобы расслышать.

Задавалась ли она вопросом, что за существа были эти Призраки, что они пожертвовали собой только ради возможности ранить ее?

Я с трудом сглотнула. Сколько стоит моя жизнь для таких существ, как драконы и призраки? насколько мало? Я знал, что для них, возможно, ответом было "ничего", но что касается меня, то я не могла постичь ценность человеческих жизней, потерянных в той битве. Просто помоги... еще одному человеку думала я.

Когда звон в моей голове начал стихать, превращаясь в ровную, но болезненную пульсацию, я вытащила свое ноющее тело из-под тележки и встала, с трудом подхватив мальчика, как только звезды перед моими глазами померкли. "Все будет хорошо", - сказала я, обращаясь скорее к себе, чем к ребенку.

Два человека стояли на краю обвалившегося участка дороги, глядя вниз на усыпанную щебнем яму, которая раньше была проходимой землей. Они оба подпрыгнули, услышав, как я выбираюсь из-под повозки, а мужчина развернулся и направил на меня острие меча.

"Тропинка обвалилась", - сказал я, чувствуя, что мой язык онемел и стал пьяным. Я слегка покачала головой, о чем тут же пожалела, когда из узла, растущего на затылке, ударила молния боли. "Извините, это немного очевидно, не так ли?"

"Леди Хелстия", - сказал мужчина, опуская меч. "Клянусь бездной, все..."

- У нас нет времени, - вмешалась я, отрезвляясь при мысли о Джерроде и авантюристке, которой я только что помогла только для того, чтобы снова увидеть, как ее убивают. - Тебе придется карабкаться. Скользи вон там по склону утеса. Этот край земли должен выдержать, но... хватайся и за стену тоже."

Женщина прижала сверток, который держала в руках, к груди, и он забился и тихонько вскрикнул.

Ребенок, поняла я. Она носила ребенка.

Позади семьи я увидел, как черный дракон развернулся, взлетев над высокими пиками. Никого из Призраков не было видно.

Я взглянула на мальчика у себя на руках, его глаза были расфокусированы, рот открыт, с него стекала капелька слюны, когда он нервно смотрел на меня. - Тогда ложись, - сказала я.

Я изо всех сил пытался направить ману сквозь туман, все еще затуманивающий мои мысли, и мне пришлось опустить ребенка, чтобы сосредоточиться. Через мгновение из воздуха сгустилась волна и ударила в тележку, под которой я пряталась. Уже наполовину сломанное ложе тележки скатилось со своей оси и остановилось на самом краю дороги.

"Давай, залезай".

"Ч-что?" - спросил мужчина, его лицо побледнело. "Вы не можете не ожидать, что нас раздавят в лепешку".

Гора содрогнулась еще раз, и высоко над ней обрушился пик, когда шальное заклинание пронзило его насквозь.

"Ты этого не сделаешь, - заверила я его, - но если ты не уберешься отсюда, эта гора может обрушиться на всех нас". Не дожидаясь ответа, я опустился на колени рядом с теперь уже изолированной тележкой, осторожно потянув мальчика за собой. Без колес это транспортное средство мало чем отличалось от небольшого плота.

Сосредоточившись на том месте, где дорога обрушилась, я нащупал отдаленную атмосферную ману, заключенную в камне. Этого было недостаточно само по себе, но с помощью компетентного заклинателя водного атрибута...

Сначала медленно, затем быстрее, вода начала пузыриться из трещин в камне. Вскоре хлынул поток, затем, наконец, камень раскололся, выпустив поток, который побежал вниз по крутому склону, образованному камнепадом, подобно стремительной реке. Похожие на щупальца выступы высунулись из воды и обвились вокруг тележки.

Я встретился взглядом с женщиной, затем многозначительно посмотрел на извивающийся сверток в ее руках. - Я могу контролировать течение, пока мы не доберемся до безопасного места внизу. Но только если ты уйдешь сейчас."

Она смотрела на своего ребенка несколько очень долгих секунд, ее лицо было бледным как смерть, затем сделала шаг к сломанной тележке. Мужчина схватил ее за руку, и она наклонилась вперед и положила голову ему на грудь. - А какой у нас еще есть выбор?

Он уставился на меня воспаленными, налитыми кровью глазами. "Пожалуйста... не дай нам умереть. Не позволяй нашему ребенку..."

Я кивнул, полностью сосредоточившись на огромном количестве воды, которое пытался контролировать. Наконец пара забралась в тележку, усевшись на пол и втиснувшись между двумя скамейками, обняв друг друга и свой драгоценный груз.

“И... мне нужно, чтобы ты присмотрел за этим малышом”, - сказала я, поднимая мальчика своей здоровой рукой, в то время как моя поврежденная рука вытянулась передо мной, чтобы помочь сфокусировать заклинание.

Мальчик закричал, когда я посадил его в тележку, и мужчина, несмотря на свой страх, притянул мальчика к себе, обхватив их всех руками.

“Все будет хорошо”, - заверила я ребенка, когда он начал плакать, извиваясь в объятиях мужчины. - Прости, что не сказала тебе раньше, но я Лилия. И я собираюсь вытащить тебя отсюда в целости и сохранности, хорошо?”

Мальчик был слишком потрясен, чтобы осмыслить то, что я говорил, но мужчина понял. “Спасибо тебе, Лилия”.

Водянистые руки втащили тележку в маленький водопад. Я подтолкнула воду так, чтобы она втянула тележку в себя, удерживая ее в центре и не давая ей просто погрузиться навстречу своей гибели. Тем не менее, поток был быстрым, и тележка рванулась с места с такой внезапной скоростью, что женщина издала короткий, резкий крик. Тележка раскачивалась, ловя воздух, и ее сносило с курса, но я удерживал ее на месте с помощью самой текущей воды, так что импровизированный плот быстро, но управляемо катился вниз по крутому склону.

В одно мгновение мы исчезли в пыли, которая теперь была такой густой, что я не могла видеть дальше, чем на тридцать футов вниз по склону горы.

Битва, которая на несколько мгновений затихла, снова разразилась волной черного огня, которая спиралью пронеслась по небу над головой. Я не могла быть уверена, откуда это доносилось и кто был целью. Мгновением позже последовала ответная вспышка, когда черный дракон обрушился из ниоткуда, выпустив смертоносное дыхание серебряного пламени. Свет и тьма танцевали друг против друга, поглощая небо.

Закрыв глаза, я вложила весь свой разум и энергию в саму воду, чувствуя ее течение, удерживая плот прижатым к ней. Где-то внизу огненный шар врезался в склон горы. Я почувствовал, как река вздыбилась, когда крики пары донеслись из долины, но я крепко прижала плот к воде и держался изо всех сил. Через несколько секунд вода начала замедляться и растекаться. Это было на пределе моих сил, и, судорожно вздохнув, я выпустила заклинание. Течение реки мгновенно замедлилось, превратившись в тонкую струйку.

Моя кожа была теплой. Все еще с закрытыми глазами, я обратила лицо к небу; мне казалось, что на меня светит летнее солнце.

“Просто помоги... еще одному человеку”, - прошептала я, отчаянно надеясь, что семья справилась, потому что эта надежда была всем, что у меня было.

Мои глаза, моргнув, открылись. Небо было сплошным пламенем, и жар разогнал часть пыли. По всей линии повозок вверх и вниз сыпались огненные шары. Камни падали вниз и увлекали за собой целые участки дороги. Воздух был таким горячим, что мне казалось, будто мои легкие горят.

Огненный потолок пошел рябью, расходясь от центра наружу, языки пламени распутались, а

затем затрещали и разошлись в стороны. Темная человекоподобная фигура провалилась внутрь. Даже на расстоянии я понял, что это Призрак, хотя и не могла быть уверена, кто именно. Огромная голова черного дракона последовала за ним, появившись из центра умирающего вихря, словно из портала в бездну. Челюсти широко раскрылись, и Призрак исчез вместе с ними.

Я услышал щелчок их закрывания даже с того места, где стоял на коленях.

Внезапно воздух очистился, порыв ледяного ветра поднял огромное облако пыли над густыми болотистыми лесами, которые росли у подножия Великих гор в Сапине. Когда пламя и пыль исчезли, мне стал виден весь размах сражения.

Два белых дракона остались в своих человекоподобных формах. Раненая асура держала свой щит, чтобы защитить своего близнеца, который сосредоточился на том, чтобы посылать яркие серебристые атаки в преследующих ее призраков. Теперь оба были испещрены зелеными пятнами обесцвечивания.

Еще три призрака все еще окружали черного дракона, каждый атаковал согласованно с другими, постоянно разделяя внимание дракона между ними. Черный дракон летел низко, накренившись так, что его спина и крылья были обращены ко мне, и я впервые увидел сеть темно-зеленых вен, пронизывающих черную чешую. Что-то отравило драконов, и все же они выжили, в то время как три Призрака мертвы, подумал я, но я была слишком измучена и слаба, чтобы эта мысль хоть как-то утешила меня.

Пошевелившись, я огляделся вокруг, снова рассматривая обломки горы и ощущая грохот камнепадов. Война на истощение, поняла я. Призраки не могут одолеть драконов. Но если они пожертвуют частью себя, чтобы нанести удар, пропитанный ядом, тогда они смогут держаться на расстоянии, пока драконы не станут слишком слабы, чтобы прикончить их. И драконы ни на шаг не приблизились к тому, чтобы найти того Повелителя, которого они ищут...

Внимательно наблюдая за черным драконом, я увидел, как он покачнулся, резко накренился и набросился на Призрака, и как, когда он промахнулся, серебряное пламя его дыхания засверкало менее ярко, преследуя свою цель в воздухе.

"Еще только один..." - пробормотала я, мои ноги снова медленно начали двигаться, когда они понесли меня вверх по дороге.

Мне пришлось объезжать еще один оползень, который снес пятьдесят футов или больше дороги. На другой стороне я чуть не споткнулся о распростертое тело. Наклонившись, я нащупал лицо молодой женщины, с которой была знакома лишь мельком. В ее теле не было никаких признаков дыхания.

Двигаясь дальше, я нашла еще один труп, затем еще несколько и подошла к месту, где из земли торчал круг черных железных шипов. К ним были приколоты еще несколько трупов.

Я остановился, на мгновение почувствовав головокружение, и мой взгляд вернулся к небу.

Заклинание за заклинанием разбивались о чешую черного дракона, когда он гнался за Призраками, время от времени выпуская свое смертоносное дыхание. Два асурских близнеца, казалось, спорили, но пока я наблюдала, они внезапно разошлись.

Раненый асура оторвался от другого и полетел туда, где я остановилась. В то же самое время ее близнец бросился на Перхату, длинное копье вонзилось с невероятной скоростью. Луч чистой

маны вырвался из наконечника копья, рассекая воздух прямо над рогами Перхаты.

Один из призраков оторвался от земли и последовал за раненым драконом. Темный циклон дул вокруг Рейфа, и из него вылетали снаряд за снарядом пепельно-серой маны, каждый из которых с низким гулом попадал в спину асуры.

Она развернулась к нему лицом, ловя последние несколько снарядов своим щитом.

Циклон разрастался, и по мере того, как это происходило, из него вылетало все больше и больше ракет, десятки за раз.

Сквозь ореол кружащейся магии, которая теперь обрушивалась на нее со всех сторон, я увидела, как драконица подняла свой щит. Он ярко светился и становился все ярче с каждой атакой, которую блокировал. Почувствовав внезапный укол паники в ребра, я упал на землю, закрыл глаза и прикрыла голову.

Несмотря на это, последовавшая за этим вспышка почти ослепила меня, прожигая прямо сквозь веки.

Выглянув из-под своего локтя, я просто увидел, как заклинание Призрака рассеялось, циклон разорвался на части, а мана растеклась во все стороны. Призрак пошатнулся, и асура бросилась вперед.

Мана сформировала мягко мерцающую серебряную руку на том месте, где была ее отсутствующая конечность. Этот наколдованный кулак сомкнулся вокруг горла ошеломленного Рейфа и извергся красной запекшейся кровью. Развернувшись, она швырнула Призрака обратно на скалы, его тело разбило камень и вызвало еще больше обвалов по всей дороге.

Луч белого света прошел сквозь щит и устремился в кратер вслед за Рейфом, пока не исчез весь намек на его остаточную сигнатуру маны.

Наверху оставшиеся Призраки отступили, чтобы перегруппироваться, позволив раненой асуре доплыть до дороги, где она рухнула на колени. Ее близнец и черный дракон, казалось, были довольны тем, что наблюдали за Призраками издалека, тоже выжидая своего часа.

Неуверенная, я встал и подошла к асуре. Где-то впереди кто-то кричал...

"Все еще есть выжившие", - подумал я, и никакие особые эмоции не всплыли на передний план моего усталого мозга.

"Итак, ты еще не выбрала свою смерть", - сказала асура, ее голос скрипел от настороженности. - Я.... почти впечатлена.

"Никто здесь не выбирал свою смерть", - сказала я сквозь стиснутые зубы, мои губы снова скривились в гримасе. "Утверждать обратное — это оскорбление для всех тех, кто пережил адскую войну только для того, чтобы стать сопутствующим ущербом здесь сегодня". Прикусив язык, я сделала глубокий вдох, чтобы успокоиться, прежде чем продолжить. "Стоило ли оно того? Ты вообще нашла то, что хотела?"

Издав страдальческий стон, драконица заставила себя встать. Она была на целую голову выше меня, и ее ярко-желтые глаза, казалось, прожигали меня насквозь, когда она смотрела на меня сверху вниз.

“Судьба миров перевешивает жизни пары сотен лессеров”. Она склонила голову набок, поворачиваясь, чтобы посмотреть на запад поверх крутого склона, туда, где ее спутники парили между нами и Призраками. “ Или даже трех драконов.

<http://tl.rulate.ru/book/114117/4366014>